

ЗОВ ХАОСА

ВОСЬМАЯ ПОБЕДА

Грэм Лайон

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков*

<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Потерянный сын Ангрона

Редакторы – Вова Моль, Лейтенант

ВОСЬМАЯ ПОБЕДА

ГРЭМ ЛАЙОН

– Сейчас ты умрешь во славу Кровавого Бога! – угрожающий вопль Крева Ловчего Смерти перекрыл шум битвы, и он обрушил свой огромный топор на сверкающую серебряную броню Грозорожденного Вечного, лежащего подле его ног. Воин успел откатиться в сторону и оружие воткнулось в пропитанную кровью землю. Взревев, Крев выдернул топор и отразил ответный удар чемпиона Бога-Короля.

Сделав шаг назад, он оглядел своего противника. Броня Вечного Воина выглядела потрепанной, серебряные пластины — смятыми и потертыми, а украшавшие их символы ненавистного Зигмара покрывали грязь и кровь.

Грозорожденный поднял свой меч и молот, и приготовился отражать атаку Крева. Бесстрастная позолоченная маска, закрывавшая лицо, не отражала эмоций, но последователь Кхорна мог бы поклясться, что его противник улыбается.

– Смерть, похоже, не спешит на встречу со мной! – воскликнул Грозорожденный, и его голос отозвался странным эхом из-под маски. – Быть может, она ожидает тебя?

Крев взмахнул топором, но Рожденный Бурей, отразив удар мечом, контратаковал молотом. Воин в серебряных доспехах продолжил наступать, и теперь Крев шаг за шагом пятился назад, отчаянно парируя выпады приспешника Зигмара. Наконец, вместо очередного отхода чемпион Кхорна ударил ногой, и его ботинок поразил голень серебряного воина. Грозорожденный вновь упал, дав Креву передышку. Кхорнит отскочил в сторону и поднял свой топор.

Чемпион Зигмара стремительно вскочил на ноги и обернулся к противнику. Его плащ вспыхнул энергией, и в Крева устремились магические заряды в виде мерцающих молотов. Ловчий Смерти успел отбить один из них топором, но остальные попали в цель, и чемпион Кхорна застонал от боли. Грозорожденный снова рванулся вперед, и сокрушительный удар молота выбил оружие из рук Крева. Прихвостень Зигмара вонзил меч в ногу Ловчего Смерти, и тот, закричав от боли, повалился на одно колено. Грозорожденный отбросил молот, пнул топор Крева в сторону, и взялся за меч обеими руками.

– Такая судьба ждет всех тиранов, – произнес он замогильным голосом. –

Зигмар повелевает...

Грозорожденный еще не успел договорить, как в него врезался огромный зверь, и воин, выронив меч, рухнул на землю. Крев улыбнулся и поднялся на ноги.

– Молодец, мой хороший, – ласково сказал чемпион Кхорна. Гончая плоти взвыла, и, выцеливая новых врагов, бросилась в бой. Крев наклонился, подбирая упавший меч Грозорожденного.

– Зигмар повелевает, не так ли? – зашипел он на покрытого грязью воина. – Когда увидишь его, передай, что Крев Ловчий Смерти плевал на его волю!

Чемпион Кхорна взмахнул мечом и ударил по шее воина Бога-Короля. Голова еще мгновение катилась по земле, а затем вместе с телом начала распадаться на мерцающие частицы света. Крев выбросил меч – он тоже растворился. Последовала похожая на молнию яркая вспышка, и Грозорожденный исчез в раскатах грома.

Крев огляделся в поисках новых врагов, но, кажется, битва шла к своему завершению. Чемпион Кхорна заметил, как Гарса сражается с группой крылатых Вечных Воинов. Дробитель Черепов раскачивал по широкой дуге цепь, на конце которой висела наковальня, цепляя Обвинителей и стягивая их вниз. В другом месте Несущие Смерть близнецы, вращая топорами и щитами, сражались спина к спине, парируя огромные грозовые молоты горстки Воздаятелей.

Самым впечатляющим из всех выглядел Корот, главный Несущий Смерть племени. Рогатый чемпион повел группу Кровавых Налётчиков на строй Освободителей. Там, где обрушивался его огромный ужасающий топор, сразу же умирал Грозорожденный.

– Воистину, Кхорн благоволит ему, – раздался голос за спиной Крева. Он обернулся, вскинув свой топор, и увидел высокую стройную фигуру Дрейна, своего единственного оставшегося в живых Жреца Бойни. Топор старика, его лицо и грудь обильно покрывала кровь.

– Мы все связаны, Дрейн. Мы уже одержали над этими небесными захватчиками семь великих побед во имя Бога Крови. Мы все возносимся в его глазах.

– Да, милорд, – согласился Жрец Бойни. – Ничуть не больше, чем вы. Но даже в этом случае... он поистине силен.

– И он служит мне, Жрец. Разве это не делает меня еще могущественней? Некоторое время Дрейн молчал, внимательно разглядывая Крева.

– Как скажете, милорд, – наконец согласился он.

Битва закончилась.

Празднование победы было в самом разгаре. Вокруг погребального костра пировали выжившие, пожирающие отборное мясо павших. Воины хвастались

своими совершенными в бою подвигами, мерялись полученными шрамами и состязались в боевом мастерстве.

Но Дрейн выглядел встревоженным. Он сидел в стороне от шумного веселья, размышляя о потерях. Жрец Бойни смотрел на Крева и гадал, что же будет дальше.

В конце концов, военачальник встал и обратился к толпе: все стихли и устремили свои взгляды на Крева. Чемпион Кхорна медленно обошел костер, всматриваясь в его ревущее сердце, а затем оглядел собравшихся воинов.

— Мы одержали семь побед над слугами Зигмара, — в ответ на его слова раздались радостные возгласы пьяных Кровавых Налетчиков. Крев проигнорировал их и повысил голос. — Они послали против нас семь могучих армий, и семь раз мы отправили их обратно в небесный дом, где им придется ответить за свое поражение перед Богом-Королем!

Он остановился и оглянулся, поймав взгляд Дрейна. Жрец Бойни заметил что-то в глазах Крева и поспешил отвернуться.

— Мы стоим на краю нашей судьбы, мои Ловчие Смерти. Семь великих побед... да, об этом ходят легенды. Но восьмая...

Он снова сделал паузу.

— Как мы все знаем, восемь — это святое число. Каждый из нас идет по восьмеричному пути. За мной следуют восемь чемпионов, которые ведут вас в бой. Наше племя составляют восемь боевых отрядов. Так какая же сила ждет нас, когда мы одержим восьмую победу над этим врагом? Как Кхорн вознаградит своих сыновей за то, как мы его почитаем?

Снова раздались радостные возгласы и скандирование имени Кровавого Бога.

— Я расскажу вам, что произойдет, друзья мои, ибо Кровавый Бог говорил со мной. Он требует от нас еще одной победы, еще одной великой резни в честь его имени. И когда мы добудем ее, я, Крев Ловчий Смерти, вознесусь к бессмертию!×Я стану демон-принцем и буду шагать по царству смертных, словно колосс!

Когда восторженные крики достигли апогея, Дрейн отыскал взглядом других членов Волны Кровопролития, чемпионов Крева. Четверо Несущих Смерть сидели рядом. Каждого из них лишь недавно посвятили в члены Волны, заменив ими погибших в семи битвах чемпионов. Они были так молоды и так наивно веровали в то, что Крев видит их будущее... Даже сейчас юнцы смотрели на военачальника с восхищением.

Гарса Дробитель Черепов сидел среди группы Кровавых Налётчиков. Выражение его лица было непроницаемым, а глаза внимательно следили за Кревом. Рядом с ним стоял стоял Черен, прислонившись широкой спиной к большому идолу Кхорна, который он носил в битве. Осквернитель Крови выглядел так, словно бы спал, но Дрейн был уверен, что чемпион вслушивается в каждое слова Крева.

Наконец, Жрец Бойни посмотрел на Корота. Как и Дрейн, тот сидел один, на

самом краю круга, освещенного костром. Воин монотонно водил точильным камнем по лезвию своего ужасающего топора и посматривал на военачальника с нескрываемым презрением, напоказ уделяя куда больше внимания заточке своего оружия.

– Это дурное предзнаменование, – прошептал Жрец Бойни. – Это очень дурное предзнаменование...

– Так больше не может продолжаться!

Голос Гарсы прорезался сквозь шум толпы. Остальные воины Волны Кровопролития замолчали и разом обернулись, чтобы посмотреть на него. Праздник закончился, все племя разошлось по своим палаткам, за исключением валяющихся в беспамятстве – от выпитого алкоголя или же после состязаний по битью головами. Остались только чемпионы Волны Кровопролития, вынужденные обсуждать дальнейшие действия.

– Крев – наш повелитель, Корот. И что ты хочешь, чтобы мы сделали? – спокойно спросил Дрейн. Высокий, худощавый Жрец Бойни шагнул вперед, в свет костра, и оглядел Гарсу с ног до головы. – Ты хочешь бросить ему вызов?

Корот промолчал и Дрейн, пренебрежительно фыркнув, отвернулся.

– Я так и думал. Никто из вас не посмеет испытать себя в бою против него. Вы не сделали этого несколько месяцев назад, а сейчас, когда он близок к своему перерождению, тем более не осмелитесь! Труссы! Можете шептаться и скулить, стонать и жаловаться, но не действовать!

– Это ты осмелился назвать нас трусами, старик? – спросил Корот. – Жрец Бойни, которому едва хватает сил поднять топор... Ты настолько обезумел?

– Желаете испытать меня, Несущий Смерть? – Дрейн рассмеялся и повернулся к Короту. – Боишься бросить вызов своему повелителю, и вымещаешь свое разочарование на старике?

– Не искушай меня, – прорычал воин, сжимая свой топор так, что у него побелели костяшки пальцев.

Дрейн отвернулся от Корта и обратился к остальной Волне Кровопролития.

– Крев вел нас от победы к победе, и он не ошибся насчет ожидающей его награды!

– А как же остальные? – спросил Черен. – Нас осталось мало. Неужели наш господин без сомнений отбросит наши жизни, пытаясь угнаться за своей судьбой?

– Если придется пожертвовать собой, чтобы обеспечить восхождение Крева к демоничеству, я охотно отдам жизнь, – заявил Цзян. Глаза молодого Несущего Смерть горели огнем праведного фанатизма, и Дрейн не сомневался, что он говорит правду.

– Как насчет остальных? – спросил Жрец Бойни. – Если ради победы нашего господина потребуется отдать свои жизни, вы сделаете это?

Последовало долгое молчание.

– Нет, – наконец прорычал Корот. – Не собираюсь делать этого. Мы выиграли много битв для него, так добудем ему последнюю победу, или просто заберем ее себе. Но я брошу вызов Креву и одержу над ним верх!

Крев вышел из своей палатки навстречу яркому утреннему свету, и увидел, что его ждут восемь воинов Волны Кровопролития. Они выстроились полукругом, во главе которого стоял Корот.

– Что это? – спросил Крев. – Чего вы хотите от меня, мои чемпионы?

– Путь, по которому ты нас ведешь – безумен, – тихо прошипел Корот. – Я больше не хочу в этом участвовать. Сражения, в которые ты нас втянул, обескровили племя. Нужен приток свежей крови, если хотим проливать еще больше красной влаги во имя Кхорна.

– Мы стоим на пороге величия, мой Несущий Смерть, – ответил Крев. – Ты понимаешь это?

– Я понимаю, что тебя заботит лишь собственная судьба, – ответил Корот. – Для воина это уместно. Для лидера... нет. Я бросаю тебе вызов, Крев Ловчий Смерти. Встреться со мной в битве за право вести племя!

– Очень хорошо. Будем сражаться насмерть, – ответил Крев с улыбкой, пристально посмотрев в лицо воину Волны Кровопролития.

– До смерти, – согласился Корот.

– Ну так чего же ты ждешь, Несущий Смерть?! – прокричал Крев, разведя руками и указав на собравшихся воинов Волны Кровопролития. – Нужна моя голова? Иди и возьми ее!

– Так и сделаю! – фыркнул Корот и бросился вперед, направляя свой массивный топор в шею Крева. Военачальник поднырнул под атаку и ударил Несущего Смерть в живот, отбросив его назад. Чемпион зарычал в гневе.

– Бери свой топор и сражайся как следует, Крев! – взревел он.

– Мне не нужен топор, – спокойно ответил военачальник. – Бог Крови благоволит мне.

– Глупец, опьяненный собственной силой и слепо верящий в свое бессмертие! Я докажу тебе, как сильно ты заблуждаешься! – Корот снова взмахнул топором, нанеся удар плашмя, и сбил военачальника с ног. Крев перекатился и быстро вскочил на ноги. Воины кружили вокруг друг друга, и военачальник заметил, что остальные бойцы Волны Кровопролития двинулись вперед, стремясь окружить их. Крев улыбнулся, и, запрокинув голову, закричал в небеса:

– Мой повелитель Кхорн! Магистр Войны, Жнец Черепов, Проливающий Кровь — услышь мою молитву! Помоги своему преданному слуге и докажи всем присутствующим, что я в твоей милости! Пронзи этого выскочку и принеси мне победу!

На мгновение воцарилась тишина. Корот остановился и удивленно уставился на Крева.

– Это что, и есть весь твой план? Призвать Кхорна убить меня, потому что сам этого сделать не в силах? – он рассмеялся. – Теперь ты умрешь, – Чемпион шагнул вперед, размахивая топором, и ударил Крева в грудь, оставив длинный порез на его плоти. Военачальник отшатнулся, и Корот повернулся к воинам Волны Кровопролития.

– Вот видите! Тот за кем мы следуем – трус, который знает, что не сможет победить меня! В отчаянии он призывает помощь, которая никогда...

Он замолчал, когда раздался раскат грома, похожий на смех бога, и над его головой промелькнула тень. Корот поднял голову и увидел огромное багровое облако. Пока он смотрел в небо, начался дождь. Густые капли ярко-красной крови падали вниз, орошая землю красным. Крев протянул руки, приветствуя ливень.

– Ты что-то говорил, Корот?

Несущий Смерть покачал рогатой головой и зарычал.

– Обман! Как ты это сделал?!.. – Его слова превратились в сдавленный крик, когда первые капли крови попали на его плоть и она зашипела. – Что... как ты?!.. –Корот завопил, когда ливень превратился в настоящий поток. Вопль быстро оборвался, поглощенный дождем, обратившим плоть чемпиона в пепел.

Крев шагнул вперед, внимательно посмотрел в лицо каждому из семи воинов Волны Кровопролития. Он указал на кучу пепла, которой стал чемпион.

– Еще кто-нибудь желает бросить мне вызов?

В последующие дни племя готовилось к самой величайшей битве — той, которая возвысит всех в глазах Кровавого Бога, а их повелителя сделает демоном. Весть о победе Крева над Коротом быстро распространилась, и казалось, теперь никто не сомневался в том, что Кровавый Бог благосклонен к военачальнику, или что еще одна победа будет за ними.

Но Дрейн оставался встревоженным.

Сложно было умалить значимость Несущего Смерть в сражениях последних месяцев. Им предстоит сражаться против грозного воинства Грозорожденных без силы Корта и малым числом. Крев знал это, так почему же он допустил гибель Несущего Смерть? Жрец Бойни попытался обсудить этот вопрос с военачальником, но тот лишь отмахнулся от его опасений, и снова заговорил о судьбе.

Разведчики принесли известие о том, что с берегов Бесплодного моря движется целая армия Грозорожденных. Времени на раздумья не осталось. Битва начнется через несколько часов, но ее исход все еще оставался неясным.

Жрец Бойни посмотрел вдоль линии фронта: когда-то в их рядах были тысячи, а теперь осталось всего несколько сотен. Большинство Кровавых Налетчиков стояли без брони, они были слабо дисциплинированы. Небольшие группы Кровавых Воинов мазали себя аллй жизненной влагой и возносили молитвы Кхорну. Остальные члены Волны Кровопролития стояли в линии, возглавляя авангард, как самые сильные и умелые бойцы.

– Наших сил будет недостаточно, – произнес Дрейн вслух.

– Так оно и есть, – ответил Крев позади него.

– Милорд, нас слишком мало. Я пытался не обращать на этот факт внимания и довериться вере... Но моя вера – вера в сталь, а мое поклонение Богу Крови совершается в битве. А теперь я смотрю на эту армию Зигмара и понимаю, что одной стали будет недостаточно.

– Ты так мало понимаешь, Жрец Бойни, – Крев отрицательно покачал головой. – На моей стороне благосклонность Кхорна. Я вознесусь. А все остальное не имеет значения.

Дрейн открыл было рот, чтобы ответить, но военачальник поднял руку.

– Мы с тобой останемся, чтобы наблюдать за битвой позади наших рядов, – приказал он.

– Милорд! – в ужасе воспротивился Жрец бойни. – С таким малыми силами нам потребуется каждый воин! И чтобы не сражаться...

– Мой приказ окончателен, Дрейн. Поверь мне – я знаю, что делаю.

С этими словами военачальник повернулся и зашагал прочь, оставив Жреца Бойни наедине со своими мрачными мыслями.

Сражение началось на рассвете. Армия Грозорожденных была невелика – всего несколько сотен воинов, но каждый из них являлся великаном, облаченным в почти непробиваемые доспехи бирюзового цвета. Сила шторма кружила вокруг их оружия. В центре, на спине огромной бронированной рептилии восседала гигантская фигура, закутанная в малиновый плащ. Вот лидер взмахнул молотом, и строй Грозорожденных двинулся вперед. Их встретила толпа воющих Кровавых Налетчиков. Они бросились на стену щитов, размахивая топорами. Слуги Зигмара умирали, но воинов Кхорна было слишком мало. На каждого из закованных в доспехи великанов приходилось по пять Кровавых Налетчиков, которые теперь лежали выпотрошенными в грязи.

Несущие Смерть близнецы были первыми из Волны Кровопролития, кого

постигла смерть. Они прорвались слишком далеко в ряды врага, их малочисленный боевой отряд быстро растаял под ударами воинов Зигмара. Близнецов окружили. Братья сражались храбро и умело, забрав с собой два десятка Освободителей Грозорожденных. В конце концов, они пали. Дрейн передал эту новость Креву. К удивлению и ужасу Жреца Бойни, военачальник воспринял новость с улыбкой.

– Хорошая смерть! – произнес Ловчий Смерти. – Чего еще может желать воин?

Следующим был сражен Кровоосквернитель Черен. Он воткнул своего идола в землю, и, окруженный отрядом Кровавых Воинов, яростно защищал его. Черен воззвал к силе идола, призывая гнев Кхорна. Реальность вокруг него раскололась, и царство Хаоса слилось с миром смертных. Атаковавшие его отряды Грозорожденных состояли из огромных воинов с топорами в рост человека, способных одним ударом расчленив нескольких берсеркеров. Как только земля стала медной, а воздух наполнился сернистыми испарениями, продвижение Грозорожденных замедлилось, но этого было недостаточно. Они оттеснили магию Хаоса, с каждым шагом сражая Кровавых Воинов, и вот Черен пал.

Он умер с топором в руках, и с именем Кхорна на устах. С его смертью оборона левого фланга Налетчиков рухнула, а победа стала казаться все более призрачной.

Дрейн повернулся к Креву.

– Милорд, умоляю вас, позвольте мне вступить в битву! Мы проиграем, если только...

– Ты вступишь в битву тогда, когда я этого пожелаю. И не раньше, Жрец Бойни.

– Милорд, я не понимаю вашей стратегии!

Крев повернулся к нему, яростно сверкая глазами. Впервые Дрейн заметил нимб силы, окружавший военачальника. Он поклонился и отошел в сторону. У Дрейна зародились очень мрачные подозрения относительно цели, которой на самом деле добивается Крев.

На правом фланге Крушитель Черепов и его небольшой боевой отряд Пожинающих Ярость столкнулись с предводителем воинства Грозорожденных. Первым же серьезным взмахом наковальни Гарса пробил череп зверя, на котором ехал Лорд-Целестант, и сбросил того на землю. Последующий удар был заблокирован молотом Грозорожденного, что дало воину Зигмара время подняться

на ноги. Военачальник сбросил плащ и повернулся лицом к Крушителю Черепов, в то время как его телохранитель, вооруженный руническим посохом, сражался с Пожинающими Ярость.

Битва между Лордом-Целестантом и Крушителем Черепов стала долгой и изнурительной. С каждым взмахом наковальни Гарса пробивал зигмаритовые пластины брони и ломал кости, но чемпиона Бога-Короля было не сломить. Там, где его молот задевал тело Крушителя Черепов, проскакивала молния, обжигающая плоть. Схватка затягивалась, оба воина начали замедляться. В конце концов Гарса бросил свое оружие, и с яростным нечленораздельным ревом устремился к Грозорожденному. Он сорвал с головы воина бирюзовый шлем, и, схватив военачальника за горло, приподнял над землей, усиливая свою хватку. Даже когда его кости лопнули, а горло было раздавлено, Грозорожденный использовал последние силы, чтобы нанести мощный удар. Боек молота чемпиона Зигмара, заполнив пространство разрядами небесной силы, уничтожил тело Крушителя Черепов.

Оба воина упали на землю. Тело Грозорожденного исчезло в потрескивающей дуге энергии, устремляясь ввысь, а Гарсу втоптали в грязь.

Остальные Несущие Смерть пали, когда Грозорожденные прорвали последние ряды Ловчих Смерти. Их погибель не была славной, но они держались до последнего и пролили достаточно крови.

– Теперь ты понимаешь, Жрец Бойни?

Дрейн обернулся и увидел Крева, стоящего позади с топором в руке. Военачальник казался еще больше, чем когда-либо, сила, что протекала вокруг него, теперь, казалось, наполняла все его тело. Жрец медленно покачал головой.

– Нет, милорд. Это не победа. И все же сила вокруг вас осязаема. Каков бы ни был ваш план, он удался.

– Почти, мой старый друг. Осталось сделать еще кое-что, – военачальник поднял свой топор, и внезапно Дрейн все понял.

– Эта битва никогда не станет твоей восьмой победой, – произнес он. – Так оно всегда и было.

– Кхорну все равно, откуда течет кровь, и ты это прекрасно знаешь, – Крев кивнул и двинулся вперед. – Он принимает смерть своих последователей также охотно, как и врагов. Иногда они оказываются даже предпочтительнее. Кхорн жаждет черепов, Дрейн, и это единственное, что он не может взять от мерзких Грозорожденных.

– Битвы, которые мы выиграли, привлекли внимание Кровавого Бога к тебе! – воскликнул Жрец бойни. – Но настоящей жертвой станут черепа твоих чемпионов.

– Восемь черепов достойных героев, отданные в битве. Первый он забрал сам, когда я попросил. Вот тогда-то я все понял.

– Дуэль, – прошептал Дрейн.

– Да! Сегодня он забрал еще шесть. Остается только один, Жрец Бойни. Твой. Отдашь его добровольно или же станешь биться?

Дрейн глубоко вздохнул и поднял свой топор, крепко сжав его обеими руками.

– Я сражусь с тобой, Крев Ловчий Смерти. Моя честь не позволит мне поступить иначе.

– Хорошо, – улыбнулся Крев. – Умри достойно, Дрейн.

Мерос Хранитель Клятв, Лорд-Реликтор Поборников, поднял руку, чтобы остановить наступление Обвинителей.

– Подождите, – приказал он. – Что там происходит?

На гребне холма, позади разбитых остатков орды Хаоса, столкнулись в битве две фигуры. Они были настоящими гигантами — один худой и поджарый, а второй громоздкий и светящийся едва сдерживаемой силой. Оба воина сражались со впечатляющим мастерством, размахивая огромными топорами с быстротой и изяществом, уклоняясь и парируя, как истинные бойцы.

– Они набросились друг на друга, – усмехнулся Иатор, Первый Вершитель. Воин поднял лук и наложил на тетиву стрелу. – Мне стоит решить исход битвы, милорд?

– Нет, – Мерос покачал головой. – Думаю, нам не стоит вмешиваться.

Он еще пожалеет о своем решении, пусть и недолго. Пока Лорд-Реликтор смотрел на битву, более массивная фигура одержала вверх, нанеся удар, разрубивший рукоять топора противника, и отбросила противника. Затем воин ударил сверху вниз. Топор рассек худощавого бойца от паха до ключицы. Победенный рухнул на землю, а победитель отбросил свой топор и начал смеяться. Аура силы вокруг него стала ослепительно яркой и Меросу пришлось отвести взгляд. Лорд-Реликтор почувствовал перемену в воздухе, и все его чувства закричали об опасности.

– Стреляйте в него! – закричал Лорд-Реликтор. – Убейте его, прежде чем...

Но было уже слишком поздно. Смех фигуры превратился в крик боли, ярости и... торжества? Свет померк и Мерос огляделся. Кожа воина распадалась, мышцы таяли, а вены распускались, образуя вокруг фигуры кровавое облако. Его кости растягивались и деформировались, разрастаясь и покрываясь чем-то, похожим на медь. Кровавое облако вновь сомкнулось на увеличенном скелете, облекая его в мускулы и плоть – влажную и кроваво-красную.

– Демон, – выдохнул Мерос. – Демон! Убейте его!

Обвинители прицелились и выстрелили, но их стрелы распались около фигуры. Демон вновь засмеялся, теперь этот звук стал более гулким и нечеловеческим. Только что переродившийся демон-принц повернулся к Меросу и ухмыльнулся, обнажив ряды заостренных клыков в окровавленной пасти. Он взмахнул рукой, в которой возник огромный топор.

Демон-принц вскинул свое оружие в воздух...

– *Придите, дети Кровавого Бога!* – взревел он, и из ниоткуда появились существа из крови и меди. Худые и длинноногие, с зазубренными мечами в руках, ряд за рядом они материализовывались, проникая в мир смертных через истончившийся барьер между реальностью и хаосом.

– Мы проиграли эту битву, – крикнул Мерос. – Отступайте, братья. Отступаем!

Они отступали, но Мерос не мог оторвать глаз от демон-принца. Существо взмыло в воздух, несомое огромными черными крыльями, и устремилось к нему.

Мерос Хранитель Клятв умер в одно мгновение. Он даже не успел поднять свой молот.

Крев Ловчий Смерти, демон-принц Кхорна, оторвал голову Грозорожденного от тела и отбросил в сторону, где она рассеялась во вспышке света. Вокруг него орда демонов, хлынувшая из царства Кровавого Бога, набросилась с адскими клинками на Небесных Воинов. Грозорожденные храбро сражались, но демонов было слишком много, а силы воинов Зигмара истощились после сражения с Ловчими Смерти.

Вскоре битва закончилась.

Крев Ловчий Смерти одержал восьмую победу.